

Глава 1707 – Новейший продукт Отца Гибридизации

Бу Фан прикрыл рот рукой, потому что оказалось, что... эта еда была приготовлена очень мерзким образом. Ингредиентом были насекомые в реке проклятий. Простой и жестокий способ приготовления не был похож ни на что, что Бу Фан встречал в своей жизни.

Будучи поваром, обожающим красивые вещи, Бу Фан был одержим чистотой. Ему нравилось выглядеть чистым, как и вышедший из-за дверей мужчина. Однако продемонстрированный впоследствии контраст выглядел слишком резко.

Насекомые издавали неприятные звуки, извивались и ползали по его руке, от которых немела кожа головы и волосы вставали дыбом, заставили Бу Фана почувствовать себя немного подавленным.

Через кухонную дверь донеслось рычание. Они исходили от тысячи изгнанников, отобранных из округа Д.

Бу Фан видел, как фанатично изгнанные относились к этой темной кухне. С самого начала это кулинарное соревнование было нечестным.

В этот момент глубоко потрясенный Бу Фан впал в некоторое замешательство. Он все еще помнил неприятное послевкусие того блюда.

Он не мог придумать блюдо, которое могло бы победить эту темную кухню, блюдо, которое могло бы изменить мнение изгнанников района Д.

...

«Все кончено...».

У сгорбленного старика на глаза навернулись слезы, когда он уставился на изображение. Он понимал, почему Бу Фан был так растерян. Когда он пробовал сам, то тоже растерялся и впоследствии потерпел неудачу.

Взглянув на мужчину, его выражение лица стало сложным. Это был он, вернее, его прежний облик. Это было его прошлое, но оно было захвачено Королевой Проклятий и навсегда запечатано в этом Проходе Смерти.

— Королева Проклятий... — Он сжал кулаки. Внезапно внутри него поднялся клубок черного проклятия, наполняя его мучительной болью и заставляя биться в судорогах.

...

— Блергх...

— Эта еда слишком... отвратительна! Только грязные жуки из района Д будут есть ее!

— Это награда Королевы. Оно может подавить проклятие, поэтому они должны быть благодарны!

Дворяне побледнели, увидев стряпню мужчины. Некоторые даже прикрывали рты, ведь по правде говоря, такое приготовление пищи произвело на них огромное впечатление.

Они знали, как готовится эта еда, но всякий раз, когда видели готовку собственными глазами,

все равно испытывали отвращение. По этой же причине они свысока смотрели на людей из района Д. По их мнению, раз те ели такую пищу, то ничем не отличались от жуков.

Некоторые дворяне качали головами, улыбаясь. Они проиграли ставки, но это не помешало им выиграть их обратно в следующей игре.

Игру также начала графиня Ся Цю, и выбор был между выигравшей и проигравшей стороной. Вопрос заключался в том, сможет ли Бу Фан выиграть или нет.

Все дворяне ставили на то, что Бу Фан проиграет. Никто не мог выиграть у такой еды. Эта еда искушала жуков из района Д до глубины души, действовала как наркотик.

Но Нетери оставалась невозмутима. Она смотрела на Бу Фана, и выражение ее лица ничуть не изменилось. Словно ничто не могло вызвать изменение её выражения лица, и она уже давно стала безразличной ко всему.

А вот дворянка, напротив, улыбалась и с удовольствием наблюдала за происходящим. — Я с нетерпением жду, как этот малыш справится с этим. Если он не справится... Он пожалеет, что родился на свет.

Какую еду приготовит Бу Фан? Никто не знал ответа. Они не были поварами, но ставя себя на его место, они бы отчаялись. Изгнанников сильно привлекала темная кухня и перетянуть их на свою сторону было невозможно.

Бу Фан ощущал огромное давление. Он не ожидал столкнуться с темной кулинарией. Он уже пробовал ее раньше, всего лишь крошечный кусочек, и не решался попробовать снова. Такая еда влияла напрямую на душу и сводила с ума изгнанников.

В его глазах такая кулинария выглядела темной, но для изгнанников из района Д эта еда выглядела божественной. Ему было бы очень трудно изменить это впечатление, которое глубоко въелось в их души. Привычки были хуже всего, не говоря уже о безумных, инстинктивных привычках.

С того момента, как он выбрал кулинарию, он был обречен на провал.

Бу Фан нахмурил брови и размышлял. Он должен был придумать контрмеру. В кулинарии имелись всевозможные возможности, и все зависело от того, сможет он придумать или нет.

Он погладил подбородок и сознание погрузилось в Систему Сельхозугодий.

Дул ветер. Трава колыбалась, показывая пасущихся коров и овец. Сельскохозяйственные уголья были как всегда прекрасны, тихи и спокойны.

Ни Ханьсань крепко спал в кресле, обдуваемый легким ветерком. Его разбудило появление Бу Фана.

Бу Фан подумал, что у Ни Ханьсань, как у Отца Гибридизации, могли иметься способы победить темную кулинарию. В конце концов, тот научился вкладывать Великий Путь в пищевые ингредиенты, поэтому он и рассказал ему о своей нынешней ситуации.

— Что? Я не могу поверить, что кто-то осмелился показывать темную кулинарию перед Владельцем Бу! — шокировано удивился Ни Ханьсань. Он встал и зашагал к деревянной хижине.

Бу Фан тоже пытался сообразить, что делать.

Вдруг Ни Ханьсань хлопнул кулаком по ладони: — Владелец Бу! Почему эти изгнанники любят то темное блюдо? Потому что оно может подавить их проклятье!

— Хотя это лекарство, которое медленно убивает их... их культивация однозначно не слаба и они знают об этом...

— Так что, на мой взгляд, владельцу Бу не стоит слишком много переживать. Преодолейте это грубой силой! Просто нужно приготовить блюдо, которое сможет развеять проклятья в их телах! — высказал свою мысль Ни Ханьсань и с горящими глазами закончил...

— Сокрушить темную кухню абсолютно вкусным блюдом!

Сказав это, он повернулся и вошел в хижину. Через несколько мгновений он вышел обратно с мешком и протянул его Бу Фану.

Бу Фан взял мешок, в котором лежало бесчисленное множество бобов. Все они были идеально округлой формы, но разных цветов.

— Что это? — озадаченно спросил он.

— Владелец Бу... Это мой последний шедевр! Каждый из этих бобов соединился со всеми видами силы, включая силу Великого Пути, Законов, Демонов Душ и проклятий! — потирая ладони друг об друга, хвастался Ни Ханьсань.

— Я планировал изучить их вместе с Владельцем Бу, когда ты освободишься, но я дам их тебе сейчас. Это пищевой ингредиент высшего класса! — уверенно заявил Ни Ханьсань, ведь он не на пустом слове получил титул Отца Гибридизации.

Бу Фан перемещал множество вещей в это измерение. По мере того, как его сила росла, он перемещал сюда всевозможные странные ингредиенты. Кроме тех, которые он использовал для собственной готовки, многие пищевые ингредиенты использовал и изучал Ни Ханьсань.

Он поднял брови и посмотрев на Ни Ханьсаня, подумал. «Он действительно необыкновенен... корова. Слияние различных сил из разных вселенных? Грандиозное слияние?»

И да, и нет. Ведь такое смешение просто сливало силы в одном пищевом ингредиенте.

Бу Фан кивнул своим мыслям и испытал надежду. Как и сказал Ни Ханьсань, он должен был просто сокрушить противника грубой силой. Неважно, какие уловки использовал его противник, нужно было просто сокрушить его грубой силой!

Он помешивал пальцем разноцветные бобы. Ему не терпелось увидеть, на что они способны.

— Я ухожу, — бросил Бу Фан через плечо и в следующий момент покинул ферму.

Ни Ханьсань скрестил ноги и неторопливо напевал мелодию. Отец Гибридизации был... потрясающим!

...

К Бу Фану вернулось сознание. Он открыл глаза, и в его руке внезапно появился мешок с бобами.

Он сфокусировал взгляд и посмотрел на человека на противоположной стороне. Тот уже почти закончил готовить свое темное блюдо. Он глубоко выдохнул и перестал колебаться.

Бу Фан высыпал все бобы в сине-белую фарфоровую чашу и замочил их в воде из Истока Жизни. Раздался грохот, когда он достал тяжелую Сковороду из Панциря Черной Черепахи. На этот раз он хотел приготовить блюдо из бобов, и уже знал, какое именно.

Черная Черепаха зарычала, заставив ауру Бу Фана неуклонно расти. Он сфокусировал взгляд и щелкнул пальцем. Багровое божественное пламя выскочило и хлынуло под сковороду.

Бу Фан положил все бобы в сковороду и начал их готовить. Разноцветные бобы прыгали и перекатывались. Божественное пламя просачивалось в них, отчего каждая фасолинка начинала светиться изнутри. Вскоре от фасоли пошел горячий пар.

Он вылил воду и в его рук тут же появился Ковш Трансмиграции Циляня. Он опустил его в сковороду и использовал, чтобы размять вареную фасоль.

Когда он закончил, то достал квадрат чистой белой марли, завернул в него пюре из бобов и отжал, проталкивая бобовую пасту через ткань. К этому моменту блюдо, которое хотел приготовить Бу Фанг, уже приобрело очертания.

Он положил слегка липкую бобовую пасту в сковороду. Она была разноцветной, с узорами, похожими на текущую воду, что выглядело очень красиво. Он увеличил температуру божественного пламени, затем, помешивая, обжарил бобовую пасту, чтобы уменьшить её влажность.

В отличие от чисто черной пищи мужчины, разноцветная бобовая паста Бу Фана выглядела красивее. Однако людей за пределами кухни она совершенно не интересовала. Они просто продолжали безумно рычать, жаждая съесть еду мужчины.

Бу Фан сохранял самообладание, серьезно занимаясь приготовлением своего блюда. Он не позволял им влиять на себя.

Это был долгий процесс уменьшения влажности бобовой пасты, и он требовал мягкого жара и постоянного помешивания в постоянном темпе. Это было похоже на то, как готовил повар напротив. Он тоже использовал мягкое тепло, помешивая в постоянном темпе, пока еда не стала липкой.

Спустя долгое время Бу Фан добавил мед и масло в пасту из сушеных бобов. Затем он наплат ладони энергией, опустил их в сковороду и достал пасту.

Бобовая паста закрутилась в его руке, превратившись в разноцветный крутящийся шар. Он был теплым и ослепительным. Он оставил его парить в воздухе, а затем послал потоки холодного воздуха для охлаждения.

Тем временем Бу Фан начал замешивать муку. Он был слишком хорошо знаком с процессом приготовления теста. Вскоре тесто взлетело вверх, тоже превратилось в шар и зависло в воздухе, перекликаясь с разноцветным шариком бобовой пасты.

Темный повар закончил приготовление пищи. Он перелил продукты из стеклянной сковороды в черную кастрюлю на деревянной тележке. От кастрюли поднимался горячий пар.

После этого он достал чистый квадрат белой ткани и начал вытирать руки. Он вытирал

тщательно и аккуратно, не пропуская ни одного пятнышка.

Как только блюдо мужчины было готово, изгнанники за пределами кухни совершенно обезумели. Они столпились у двери и толкали ее, отчего та периодически скрипела.

Лицо Бу Фана оставалось равнодушным. Он посмотрел на людей за дверью, а затем продолжил замешивать тесто в ровном темпе. Да, на этот раз он хотел приготовить... булочки на пару с начинкой из бобовой пасты.

Пальцы у Бу Фана были длинные, тонкие и очень ловкие. Тесто взлетело в воздух и обернулось разноцветной бобовой пастой. После разминания оно стало очень податливым и из него можно было лепить всевозможные формы, включая милых кроликов и очаровательных овечек. Он даже сделал несколько штук, похожих на Фокси и Шримпи.

Такое непринужденное приготовление озадачило толпу. Многие подумали, что Бу Фан решил сдаться.

Бамбуковая корзина с булочками, начиненными бобовой пастой, одна за другой помещалась Бу Фаном в пароварку. Ему было интересно, какая ситуация возникнет, когда эти булочки выйдут из пароварки.

Поскольку его противник пошел на крайние меры, он решил сразиться с ним лоб в лоб с помощью милых маленьких булочек на пару, начиненных бобовой пастой.

Бу Фан щелкнул пальцами и под пароваркой вспыхнул огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1594945>